

Галина Артемьева

Праздник жизни

*Часть сборника
Чудо в перьях (сборник)*

Галина Артемьева

Праздник жизни

«ЭКСМО»

2012

Артемьева Г. М.

Праздник жизни / Г. М. Артемьева — «Эксмо», 2012

«Каким-то образом у Вальки из пятого подъезда начали исполняться все желания. Абсолютно все. Что ни пожелает – хоп – есть. Причем это не сказка, и не надейтесь. У нее и до того не все в порядке было с мозгами. Нервных клеток, типа, перебор. Генетика такая. Взять хотя бы ее имя. Валентина Владимировна Федоткина. Да? Как же! Ничего подобного...» Рассказы Галины Артемьевой – мудрые, тонкие и честные. Все они – о нас, обычных людях, живущих своей привычной жизнью. Это истории о радости и печали, об искушениях и тех обыденных чудесах, которые порой спасают нас в самые тяжелые моменты, о равнодушии и безграничной любви.

© Артемьева Г. М., 2012

© Эксмо, 2012

Галина Артемьева

Праздник жизни

Каким-то образом у Вальки из пятого подъезда начали исполняться все желания. Абсолютно все. Что ни пожелает – хопа – есть. Причем это не сказка, и не надейтесь.

У нее и до того не все в порядке было с мозгами. Нервных клеток, типа, перебор. Генетика такая. Взять хотя бы ее имя. Валентина Владимировна Федоткина. Да? Как же! Ничего подобного.

Родилась она 1 мая. Майские праздники – они длинные. А 1-е – только начало. Ну, она, маленькая, родилась и спит себе. Ничего не хочет, лишь бы в покое оставили, пупок не теребили и соседи по камере чтоб не очень надрывались от голода. Спит. А папаша ее как раз бодрствует. Совсем наоборот даже. Смотрит передачу: оперетту «Сильва» и празднует. Отмечает Первое мая. Тут звонок. Теща уже все знает. Что Валька у него родилась. Она орет зятю в барабанную перепонку: «Доча у тебя, три пятьсот!!!!!!» А в другой барабанной перепонке трепещет:

«Ах, Сильва, Сильва, тру-ля-ля!» А он давно уже приметил, что Сильва, эта крупная прыгучая баба с грудями наружу, аккуратными усиками и широченным крупом, – прям красивей всех будет. Ничего, что ей лет под шестьдесят (это он так сам в начале действия вычислил, потому что ее данными еще его дедушка восторгался). Ничего, короче. Это незаметно совсем. Зато голос! Зато красота! Эх, да за такую ниче не жалко! Праздник! Он даже в тумане слез протягивал ей доверху нацеженный стакан, последним делился!

И тут звонок. Доча! А там – Сильва. А тут – стакан. Все одно к одному. Он и всхлипывает теще в ответ: «Сильва!» – «Чево Сильва?» – «Доча моя будет Сильва – вот чево!»

А теща обрадовалась. Она тоже романтик была, о красивой жизни мечтала, оперетту не раз слушала, Сильве завидовала: старше, мол, ее, тещи, а уже народная. Так что тут мечты о празднике жизни совпали полностью.

Мать выходит из роддома, в кульке Вальку выносят. Она, мать, ее к тому времени грудью кормила как Вальку. Валентинку. У нее запросы-то были повыше тех, с Сильвой. Она решила Вальку в космос запустить. Весь мир чтоб узнал. Тем более получалось сочетание: Валентина Владимировна. А? Как первая на свете женщина-космонавт. И новая Валька чтоб повторила подвиг той. Хотя тогда уже бум на космонавтов прошел, но Валькина мать помнила свое детство, улыбку Гагарина и решила осуществить свою мечту через Вальку. Тем более отчество позволяет.

А те ей: Сильва. Нет, говорит: Валька. А майские, заметьте, все продолжают. Они у нас долгие: там два, там два, выходные, тыры-пыры, перенос. Если б не майские, Вовка б (папка Валькин) все б понял. Пошел навстречу мечте. А так он как начал с Сильвой на пару отмечать, так и забыть ее не мог. Сильва! И в слезы. И как загс открылся, тут же дочу зарегистрировал Сильвой Владимировной.

Но мать упорно звала ее Валькой. Такой вот дуализм получился. Как теперь бы сказали: инь и янь. То есть мужское начало в Вальке называлось Сильва, а женское – Валька. Хорошо там, за границей, люди живут свободно: можно давать несколько имен. А у нас даже такого права человек не имел. Одно имя, одно отчество. Фамилий, правда, могло быть две, через черточку. Только зачем Вальке быть Федоткиной-Анчуткиной? А Сильве тем более. Тем более что мать ни за что не согласилась бы на двойное имя – Валентина Сильва Владимировна. Ей нужно было, только как она мечтала. И больше никак. Так Валька стала подпольной космонавткой. Потому что по документам проходила как Сильва.

Она уже в детстве от других отличалась: все любят, когда их в детсаде или в школе зовут по имени, а она – нет. Только на фамилию откликалась. Потому что по имени-то ее никто и не

звал, а дразнили Слива (из-за Сильвы). Если б Валькой была, тоже б дразнили, но как-нибудь по-другому. Только каждому дано обижаться именно на свое прозвище. В данном случае – на Сливу.

Зато дома Валька очень быстро нащупала принцип исполнения желаний: если чего-то хочешь от папки, зовись Сильвой – и наоборот.

Например:

– Валька, гулять пойдешь, как уроки сделаешь, не раньше, – велит мать.

– Я не Валька, я Сильва, – тихо (неслышно для матери, но вблизи отца) вздыхает Федоткина.

И папаша тут же велит своей Сильве идти на воздух, на солнышко. Уроки не козы, из сарая не повыскакивают.

– Рано тебе еще краситься, Сильва, – суровее отец годам к четырнадцати.

– Ох, опять заладил: Сильва, Сильва, – дергает плечом Валька, с обидой глядя на мать.

И та в умилении тут же дарит ей свою косметичку, на которую доча давно зарилась.

Семья у них была крепкая. Все противоречия между полами сглаживались первородным конфликтом имени.

Ну, а как Валька подросла, красься – не красься, стало заметно, что с лица воду лучше не пить. Росточек мелкий, нос сливой, губки – так себе, глазки маленькие, цвет не разберешь, но цепкие. И вообще характером удалась.

И тут как раз уже люди богатые развелись, и по голубому экрану мелькают разноцветные страны и товары. И на все нужны деньги. Папка до всего этого работал у нее в почтовом самолётном ящике. Сократили его, но друзья помогли (они с друзьями всегда хорошо сидели) и устроили в мэрию дегустировать качество продаваемого алкоголя. Честное слово! Проверять: родной напиток или самопал. Опасный, но благородный труд. Деньги потекли вполне терпимые, на полмесяца жизни – вполне. Тем более что на работе полагалась закуска. Мать, как все женщины ее поколения, пошла торговать итальянской обувью от-кутюр на вещевой рынок.

Жить стали хорошо. У Вальки обувь всегда была – не то что закачаешься: рухнешь.

Мать брак приносила – где че оторвано, где вроде одна пара, а туфли разного цвета и фасона. Чужому не всегда продашь. А Валька – чик-чик, там подшила, красочкой обувной подкрасила: во вам! Завидуйте!

Все завидовали! И в чем главная фишка была: из всей Валькиной внешности обращали внимание только на ноги. Причем ноги-то там – тьфу! Кривые, короткие – было б о чем говорить! Но обувь итальянская от-кутюр! Это все объясняло.

И вот так докатывается до главного. До исполнения желаний.

Первые ласточки зачирикали еще в выпускном классе.

Валька превозмогала школу, как все. Тянула ляжку. Только математику ненавидела. Или математичку. В общем, их вместе. А те – ее. Математичку звали Роза Пименовна. И эта тварь (с таким именем!) не понимала, что надо Вальку звать по фамилии, а всегда вызывала ее «Сильва!». И тут же все откликались, поворачивались и галдели: «Слива, иди, тебя, иди, Слива!»

Но именно поэтому Валька не шла. Она была гордой, в родителей. Пойти к доске, когда тебя Сливой называют, она не могла физически. Она так и говорила дуре Пименовне: «Я не могу». И даже со стула своего не вставала. Чтоб показать всем, как она на все плюет. Хотя часто она вполне могла и все понимала. Но не вставала. И Роза Пименовна ставила ей двойку. И даже если на контрольной письменной работе Валька делала все почти без ошибок, больше тройка в четверти у нее не выходило.

Обе они так распалились – Роза и Валька, что Роза вызывала ее каждый день: «Сильва, к доске!», а Валька просто смеялась, сидя за партой, стигбалась в три погибели. И весь класс вместе с ней. Они говорили: «Ну, давай, Слива, давай, выходи!» А Валька только мотала головой.

Причем на других уроках все было нормально, Федоткина была как все, даже еще незаметней других. А на математике слыла разбойницей, почище Емельяна Пугачева и Степана Разина.

Роза, может, думала, что Вальке это так нравится – сидеть и умирать от смеха? А у нее такая была нервная реакция. Она уже начала дома при мысли о Розе Пименовне и математике смеяться до слез и икоты. Так что даже и родители решили, что она хулиганит. И метнулись целиком на сторону Пименовны. И оба, всем ином и янем, навалились на дочь, чтоб подтягивалась.

И тогда Валька заперлась в их совмещенном санузле и сказала всем, кого увидела вокруг: двум затаившимся тараканам, цепочке мелких муравьев, которые, как рыночные вьетнамцы, делали свое дело, несмотря ни на что, протекающей из крана горячей воде и журчащему холодной водой толчку: «Я ненавижу Розу Пименовну! Пусть ее больше не будет!» Тараканы, муравьи, обе воды – горячая и холодная – и даже пар немедленно понесли полученную в виде пожелания информацию по разным направлениям, так что неизвестно, что за силы взялись выполнять этот непростой детский приказ. Да, там в передаче сведений участвовали также Валькины слезы, обильно капающие в раковину, на пол и размазанные по щекам.

И на следующее утро! Прямо на первом уроке (математике)! Никакой Розы Пименовны не было! Она, оказывается, вышла замуж за иностранца и как раз в этот день улетала начинать новую жизнь в Шри-Ланку. И, оказывается, это она потому Вальку каждый день спрашивала, чтоб досрочно выставить итоговые. Чтоб ее с двойкой не оставлять. Потому что девочка способная, но переходный возраст, знаете ли. И Роза, пользуясь своим личным счастьем, даже вывела Вальке тройбан, хоть там двоек стоял целый лес.

Вот тут-то Валька и заподозрила кое-что про себя. Не сильно. Но так, мелькнула мысль о чуде. Мелькнула и отвалила. Потому что недоверчивая Валька ей велела: «Да лана, отвали...» Но как сбылось-то! Как совпало!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.